96 глава: Может ли он сделать это?

«Сенсационная устрица», расположенная на улице аллея еды, была рестораном барбекю, который в первую очередь фокусируется на подаче морепродуктов. Главной достопримечательностью были свежие устрицы, доставляемые непосредственно из Чжаньцзяна. Каждый вечер эти свежие устрицы перемещались на обочину дороги. Владельцы магазинов вскрывали устриц, когда те ревели во всю глотку. Столы и стулья медленно заполняли всю пешеходную дорожку, чтобы магазин мог расширить свой бизнес. Сегодняшняя ситуация была немного уникальной.

Несколько столов, которые первоначально стояли на тротуаре, были объединены вместе. Доктор Чжоу сидел на столе, положив ноги на табуретку. Его собственная одежда служила заменой подушкам. Доктор прижал руки к животу раненого подростка. Кровь, казалось, не собиралась останавливаться. Она продолжала медленно и неуклонно вытекать из живота подростка, окрашивая одежду доктора в темно-красный цвет. Эта кровь продолжала стекать по столу, прежде чем капнуть на табуретку и замочить землю. Доктор Чжоу начал нервничать. Время от времени он оборачивался и задавал один и тот же вопрос: – Где «скорая помощь»? Скажите им, что раненый страдает от сильного внутреннего кровотечения…

Владелец магазина был раздражен и расстроен. Его ответ был почти таким же каждый раз, когда он отвечал доктору Чжоу:

– Скорая помощь застряла в пробке. Они сказали, что скоро прибудут.

Доктор Чжоу был одновременно взбешен и смирился. Может быть, сейчас он и спасает чью-то жизнь, но он действительно разрушает бизнес владельца магазина. Владелец магазина почти ничего не говорил об этом и даже сотрудничал. Во всяком случае, он был только раздражен и иногда показывал свое неудовольствие, делая сердитое лицо. На самом деле это было не так уж много по сравнению со всем остальным. Дун Цзиньу было только шестнадцать. Он не был особенно обеспокоен своим затруднительным положением. Он даже говорил доктору:

– Ничего страшного, не волнуйтесь. Это всего лишь одна колотая рана. Я видел, как люди уходили от многочисленных ударов ножом. Ничего страшного. Врачи зашивают их, и через пару дней они выйдут из больницы.

– Я являюсь врачом, – доктор Чжоу стиснул зубы. Он не хотел ничего больше, чем вдаваться в технические подробности того, как ножевые ранения могут меняться, как небо и земля. «Если бы человека ударили ножом в толстую кишку в правой верхней части живота, он все равно смог бы добраться до больницы живым, хотя сама рана поставила бы его в критическое состояние. Если бы человека ударили ножом в толстую кишку, фекалии загрязнили бы брюшную полость и покрыли бы большой сальник, и это было бы очень неприятно, но по крайней мере, этот человек все еще мог бы жить. Но сейчас? Кто, черт возьми, знал, где этот подросток был зарезан и как? Я могу только быть уверен, что ни одна артерия не была перерезана, но с такой кровью, как эта, они вполне могут быть перерезаны». К сожалению, доктор Чжоу не мог объяснить это подростку.

Если бы он объяснил это ясно, подросток немедленно отказался бы от жизни, даже если бы не был напуган до смерти. Невежество может, по крайней мере, подарить ему жизнь еще на несколько минут.

– Эй, доктор, пусть он сам надавит на рану. Помоги нам с перевязкой. Молодой человек схватил стул и сел, сложив руки на груди, когда он позвал доктора Чжоу. Доктору Чжоу не

нужно было поворачивать голову, чтобы понять, кто говорит.

– Я видел твои раны, – холодно ответил он, – Но не могу перевязать их сейчас. Если я сейчас ослаблю давление, состояние пациента может ухудшиться. Ему пришлось произнести последнюю фразу, потому что в противном случае он боялся, что кто-нибудь силой оттащит его.

– Эй, эй, эй, если это кровотечение причинит мне проблемы в будущем,я приду за тобой, – молодой человек был так же беззаботен, как и всегда, даже не забывая просить у окружающих глотков пива. Доктор Чжоу действительно был обеспокоен этим высказыванием. Что, если этот парень придет к нему и причинит ему неприятности в будущем? Строго говоря, теперь он занимался медициной нелегально, поскольку медицинская лицензия врача действовала только в зарегистрированных больницах. Согласно действующему законодательству, медицинское обслуживание вне больниц не допускается. Обычные люди не были бы слишком обеспокоены этим, но больницы или медицинские бюро не оставили это без внимания.

К тому времени люди будут обвинять вас, поднимая знамена и крича через громкоговорители на публичных демонстрациях. Руководителям больницы было бы все равно, если бы врач спас чью-то жизнь. Во всяком случае, они предупредили бы этого врача, прежде чем отнять у него право на получение любой формы оценки в этом году для бонусов или повышений…

Все было не так уж плохо. В худшем случае ему придется ждать два года, чтобы получить свою оценку и навсегда иметь более низкую зарплату, чем его коллеги…

Доктор Чжоу теперь было невероятно расстроен. Неприятности часто приходили в ресторан семьи Шао, но пациенты относились к ним с большим пониманием. Кроме того, хозяин Шао чаще всего был источником чрезвычайной ситуации, и отношения между врачом и пациентом были довольно хорошими. Хозяин Шао был добросердечным человеком и обладал серебряным языком. Врачам даже не нужно было сверяться с его медицинской картой. Главные врачи увидят его лицо и скажут: – Ах, опять ты, старый Шао?

Доктор Чжоу уже много лет находился в отделении неотложной помощи. Он улыбался всякий раз, когда встречал старых пациентов вроде хозяина Шао. Это молодые люди действовали ему на нервы. Они всегда заставляли его чувствовать, что на его плечах лежит огромная ответственность. Однако современная медицина не стала бы лучше только потому, что врачи чувствовали бы большую ответственность за них. Всегда находились те, кого отправляли в отделение неотложной помощи, кто мог пострадать от неожиданных травм или даже умереть. Доктор Чжоу посмотрел на подростка, который медленно слабел. Он отчаянно спросил:

– Доктора Лин уже нашли? У нас уже есть аптечка первой помощи?

Он не был очень гибким врачом и не знал, как использовать предметы первой необходимости для оказания первой помощи…

Дун Цзиньу теряет сознание из-за потери крови. Крики доктора Чжоу, казалось, на мгновение взволновали его.

– В последний раз, когда моего старшего брата госпитализировали, ему прислали апельсины. Мы пытались съесть их, но нас прогнали прежде, чем мы успели закончить…

Доктор Чжоу сильно надавил на рану одной рукой, а другой коснулся пульса мальчика. Наконец он решился и сказал: – У него ничего не получится. Хозяин, дайте мне нож шеф-повара.

– Эй, все в порядке? – владелец Сенсационной устрицы был толстым человеком в черной рубашке и носил нить звездно-лунных бус Бодхи [1] в попытке прикрыть свой выпирающий живот. Он не придал этому особого значения и протянул ему тазик, в котором было именно то, что доктор Чжоу только что попросил его приготовить: две бутылки вина, полированный нож для разделки рыбы и два белых полотенца. Доктор Чжоу выдавил из себя гул. «Как все может быть хорошо»?

С имеющимся у него оборудованием, если он не выполнял лапаротомию, то все было хорошо. Но если он действительно пойдет вперед и сделает лапаротомию, то действительно может попасть в беду. Если семья Дун Цзиньу была разумной и не из тех, кто способен причинить какой-либо хаос или неприятности, то возможно, они могли бы снять его с крючка. Иначе, даже если бы он не вышел из схватки мертвым, с него все равно содрали бы кожу живьем. Если бы были другие варианты, доктор Чжоу определенно выбрал бы их. Он не хотел причинять никаких неприятностей… Однако время, отведенное на принятие решения, быстро закрывалось.

– Дезинфицировать. Хозяин, открой вино, – доктор Чжоу все еще давил на рану.

Хозяин что-то промычал в знак согласия. Он схватил бутылку Лучжоу Лаоцзяо [2] своими толстыми пальцами и вскрыл.

– Цена двух бутылок вина составляет более ста юаней. Это за мой счет. Не говори, что я, старый Сюэ, ничего не сделал и позволил ему умереть. Это лучшее, что я могу сделать.

Доктор Чжоу кивнул, принял решение и глубоко вздохнул. Он сказал: – Хозяин Сюэ, вы рыцарь, мы просто должны делать все возможное в таких ситуациях.

Пока он говорил, доктор Чжоу медленно положил Дун Цзиньу на стол, взял бутылку Лучжоу Лаоцзяо и вылил ее на рану. В воздухе витал аромат вина. Это также заставило толпу поблизости, которая держала свои тарелки и шампуры, дернуть носами. Женщина, которая уже записала много видео, быстро сменила позу и начала снимать новое видео. Доктор Чжоу мог только притворяться, что не замечает ее действий. Проработав в отделении неотложной помощи столько лет, он уже давно научился жить под бдительным оком семьи и камеры, а тем более человека, который любил записывать вещи, чтобы поделиться ими с друзьями.

После того, как бутылка белого вина была опустошена, доктор Чжоу снова заговорил: – Хозяин Сюэ, извините за беспокойство, но пожалуйста, откройте еще одну бутылку вина.

– Окей, – хозяин Сюэ перед тем, как открыть бутылку, передвинул болтающиеся бусы с груди на спину.

Доктор Чжоу как раз собирался налить спирт, когда услышал, как Лин Жань прокричал ему: – Подожди, оставь немного для меня, чтобы я вымыл руки.

Услышав этот голос, доктор Чжоу, который долгое время заставлял себя сохранять спокойствие, наконец-то смог расслабиться. Он чувствовал себя так, словно только что принял таблетку Скелаксина (миорелаксанта). Телевизионные драмы часто имели много сцен врачей, выполняющих лечение вне больницы, но это было не так в реальной жизни. На самом деле, врачи всегда сталкивались с различными проблемами, даже когда они были в больнице, и у них не было выбора, кроме как обратиться за помощью к врачам второго ряда. А если у врачей второго ряда возникнут проблемы, которые они не смогут решить во время дежурства, они вызовут врачей третьего ряда… если есть выбор, какой идиот позвонит своему начальнику в два часа ночи, сообщит ему плохую новость и попросит его прийти на работу как можно

скорее?

Таким образом, по сравнению с контролем кровотечения голыми руками Лин Жань, который показал, что он был довольно надежным в последний раз, когда он использовал его, было бы очень проблематично и опасно, если бы доктор Чжоу выполнил исследовательскую лапаротомию на улице.

– Приведи его сюда, – голос Лин Жаня прозвучал громко и отчетливо. Вслед за этим раздался звук бортовой тележки, а также еще больше зевак и людей, которые записывали все, чтобы поделиться со своими друзьями.

Тележка-платформа была тележкой, которую обычно видели в уличном продовольственном переулке. Владельцы магазинов часто использовали его для перевозки посуды и мусора. Это были простые люди, которых часто можно было увидеть в уличном продовольственном переулке, и лавочники, которые часто полагались на них, чтобы купить еду и заработать деньги. Эти записывающие видео были завсегдатаями уличного продовольственного переулка. Полностью осознавая это, владельцы магазинов часто использовали их для фотографирования, продвижения своего бизнеса и увеличения доходов. Хозяин Сюэ посмотрел на сцену, которая была в несколько раз оживленнее, чем обычно, прежде чем он уставился на редкое кровавое зрелище на своем столе. Наконец, его взгляд переместился на лицо Лин Жаня, и в его голове возникла идея.

– Иди, возьми из магазина несколько рекламных плакатов и расклей их. Поставьте столько, сколько сможете, – крикнул хозяин Сюэ и сам бросился в магазин. Он схватил вымпел с надписью «Сенсационная устрица», держа его обеими руками, побежал за доктором Чжоу. Сверкая глазами и глядя на людей, записывающих эту сцену, поднял флаг вверх, убедившись, что он находится в пределах видимости объективов камер.

– Что здесь происходит? – с помощью двух услужливых и восторженных членов толпы доктор Чжоу наконец опустил почти потерявшего сознание Дун Цзиньу на плоскую тележку.

– Истинный разрыв селезенки, – сказал Лин Жань.

Среди трех типов разрыва селезенки истинный разрыв можно назвать самым смертельным и опасным для жизни. Во многих случаях пациент умирал еще до того, как попадал в больницу, в то время как другие находились в глубоком кататоническом шоке. Доктор Чжоу был безмолвен: – Может ли он сделать это?

Потерявший сознание полицейский попытался открыть глаза и запечатлел в памяти лицо доктора Чжоу.

Примечание переводчика :

Звездно-лунные бусы Бодхи: тип буддийских четок. Традиционный инструмент, используемый для подсчета. Колличество раз повторяется мантра, дыхание во время медитации, подсчет простираний, или повторения имени Будды.

Лучжоу Лаоцзяо: знаменитый китайский ликер, сваренный из ферментированного сорго.

http://tl.rulate.ru/book/23385/834711